

– ПРАВО –

УДК 343.9

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Научная оригинальная статья

Опыт борьбы с преступностью в «постконфликтный период»

А. А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

К. Е. Васильев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: arzulana@bk.ru

Аннотация. Вооруженные конфликты остаются серьезной угрозой для мировой стабильности, вызывая долговременные негативные последствия в пострадавших государствах. Целью данной работы является анализ особенностей борьбы с преступностью в постконфликтный период и выработка рекомендаций по преодолению вызовов, связанных с восстановлением общественного порядка. Исследование основывается на сравнительном анализе опыта различных стран (Южная Африка, Руанда, Колумбия, Восточный Тимор), изучении международных документов и работ ведущих экспертов-криминологов. Используются методы описания, сравнительного анализа и обобщения международного опыта. В статье выявлено, что в постконфликтный период существенно возрастает уровень тяжких преступлений, обусловленный легитимацией насилия во время войны. Установлено, что эффективная борьба с преступностью невозможна без комплексного подхода, который включает правовые меры, реформу судебной системы, социальную и экономическую реинтеграцию населения, а также программы психологической реабилитации. Практическое значение работы заключается в систематизации успешного международного опыта и формулировке рекомендаций для применения в странах, проходящих через постконфликтный период. Перспективы исследования связаны с более глубоким изучением влияния социально-экономических факторов и психологических последствий войны на динамику преступности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: постконфликтный период, борьба с преступностью, легитимация насилия, реформа судебной системы, социальная реинтеграция, психологическая реабилитация, восстановление правопорядка, международный опыт, тяжелые преступления, социально-экономические факторы, устойчивое развитие.

Для цитирования: Павлова А. А., Васильев К. Е. Опыт борьбы с преступностью в «постконфликтный период». *Вестник СВФУ. Серия «Общественные науки»*. 2025. № 1 (37). С.5-12. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Original article

Experience of combating crime in the «post-conflict period»

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

K. E. Vasiliev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: arzulana@bk.ru

Abstract. In the modern world, armed conflicts continue to pose significant threats to global order and security, resulting in severe consequences such as social disruption, infrastructure destruction, and elevated crime rates in affected nations. This article aims to analyze specific features of crime prevention strategies during the post-conflict period and develop recommendations to address challenges associated with restoring public order. The research is based on a comparative analysis of the experiences of countries such as South Africa, Rwanda, Colombia, and East Timor, alongside an examination of international documents and criminological studies. The findings indicate that post-conflict societies frequently experience an increase in violent crime rates, primarily driven by the normalization and legitimization of violence formed during warfare. It has been established that an effective response to crime in post-conflict contexts necessitates a holistic approach, combining legal reforms, judicial system improvements, social and economic reintegration initiatives, and psychological rehabilitation programs. The practical significance of the study lies in the synthesis of successful international practices and the formulation of actionable recommendations for addressing crime-related challenges and restoring public order effectively. Future research prospects include an in-depth analysis of long-term impacts of socio-economic factors and psychological trauma caused by warfare on crime dynamics, contributing to the development of sustainable strategies for post-conflict recovery and crime reduction.

Keywords: post-conflict period, crime prevention, legitimization of violence, judicial system reform, social reintegration, psychological rehabilitation, restoration of public order, international experience, violent crimes, socio-economic factors, sustainable recovery strategies.

For citation: Pavlova A. A., Vasiliev K. E. Experience of combating crime in the “post-conflict period”. *Vestnik of North-Eastern Federal University. «Social science» series.* 2025. № 1(37). P. 5-12. <https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-1-5-12>

Введение

В современной мировой практике вооруженные конфликты остаются одной из главных угроз глобальной безопасности, вызывая разрушения экономических, социальных и институциональных структур, а также рост преступности в постконфликтный период. Несмотря на окончание боевых действий, последствия конфликтов, таких как высокая преступность и насилие, сохраняются длительное время и требуют особого внимания. В литературе этот период трактуется как время, когда масштаб военных действий снижается настолько, что становится возможным приступить к социальной реинтеграции и восстановлению общества. Однако исследователи отмечают, что постконфликтный период характеризуется рядом типичных проблем: разрушение институциональной структуры, высокий уровень насилия, массовое распространение оружия, экономические трудности и неспособность судебной системы эффективно функционировать. В своем исследовании авторы Дэн Арчер и Розмари Гартнер продемонстрировали, что в послевоенное время страны сталкиваются с ростом уровня преступности, особенно насильственных преступлений, таких как убийства.

Целью работы является анализ особенностей борьбы с преступностью в постконфликтный период и разработка рекомендаций по улучшению ситуации в странах, переживших военные конфликты.

Материалы и методы

В статье использованы методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения международного опыта постконфликтной реконструкции. Основные материалы включают данные ООН, исследования Д. Арчера и Р. Гартнер о преступности после конфликтов, а также примеры из практики таких стран, как Южная Африка, Руанда, Колумбия и Восточный Тимор. В анализе также используются официальные отчеты и статистические данные по изменениям уровня преступности после крупных конфликтов.

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что основной причиной роста преступности после конфликтов является легитимация насилия, формирующаяся в обществе в результате военных действий. Восстановление общественного порядка требует комплексного подхода, включающего:

- реформу судебной системы (создание специализированных судебных органов, например, Особая судебная коллегия по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе);
- создание комиссий по примирению сторон конфликта (пример Южной Африки);
- социальные и экономические программы реинтеграции (опыт Колумбии);
- психологическую реабилитацию пострадавших от насилия и ветеранов конфликтов (опыт Руанды).

В современном мире военные конфликты продолжают оставаться одной из наиболее разрушительных и значимых угроз для мирового порядка и безопасности. Даже сегодня в разных уголках мира происходят вооруженные столкновения, которые оказывают негативное воздействие на страны-участников, создавая перед ними множество серьезных вызовов. Эти конфликты не только ведут к огромным человеческим жертвам, но и приводят к разрушению инфраструктуры, экономических систем и социального порядка. Но, как и у любого явления и у войны есть свой конец, но последствия, его отдаются эхом на долгие времена.

После окончания боевых действий страны сталкиваются с необходимостью восстановления, преодоления последствий насилия и возвращения к мирной жизни, что требует огромных усилий как со стороны национальных правительств, так и международных организаций. В частности, вопросы политической стабилизации, социальной реинтеграции, укрепления правопорядка и борьба с преступностью становятся одними из наиболее актуальных вызовов для государств. Данное состояние общества исследователи определили, как «постконфликтный период – когда масштаб военных действий снизился до уровня, позволяющего начать работу по реинтеграции и восстановлению. Во многих случаях признаком наступления постконфликтного периода может служить начавшее возвращение беженцев и вынужденных переселенцев. Под такое определение подпадает целый спектр постконфликтных сценариев – от вялотекущих военных действий и хрупкого перемирия до полного урегулирования конфликта» [1].

Постконфликтные ситуации всегда уникальны, поскольку каждая война или вооруженный конфликт имеет свои особенности, связанные с историческим, политическим, социальным контекстом, а также с характером и масштабами насилия. Тем не менее, несмотря на индивидуальные различия, все постконфликтные общества имеют ряд общих черт. В исследовании Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека было выделено ряд проблем, характерных для таких стран: 1) разрушение социальных и институциональных структур; 2) высокий уровень насилия и преступности; 3) проблемы с правосудием, недееспособность судебной системы; 4) массовое распространение боевого оружия; 5) экономические проблемы (высокая инфляция, переход с военной промышленности на гражданскую, нехватка рабочих мест и т.д.) [2].

В данный период государство и общество одинаково берут на себя обязанность по восстановлению политических, экономических, социальных и правовых институтов. По нашему мнению, «постконфликтный период» является критически важным для государства, так как именно в это время закладывается основа для будущего развития или, наоборот, упадка. Если процесс восстановления будет правильно организован, это может стать стартом для устойчивого развития и укрепления государства. Если же игнорировать важность структурных изменений или не предпринять необходимых усилий для восстановления, существует риск, что страна погрузится в новый цикл насилия, бедности и политической нестабильности.

В научной литературе постконфликтная реконструкция трактуется как сложный, многосторонний процесс, в котором его течение и направленность, глубина и полнота зависят от узкого ряда факторов и обстоятельств, в том числе от остроты породивших его социальных противоречий, от стечения внутренних и внешних событий, объективных и субъективных моментов, других социально-исторических феноменов [3].

С точки зрения криминологии огромную опасность для устойчивого восстановления государства представляет рост преступности. Исследование Дэна Арчера и Розмари Гартнер показывает, что в целом страны, участвовавшие в войнах, переживают значительное увеличение уровней преступности, особенно тяжких преступлений (убийства, умышленное причинение вреда здоровью) в послевоенный период. Например, для стран, участвовавших в мировых войнах, послевоенные увеличения числа убийств были зафиксированы в 19 из 25 стран-участниц. В некоторых случаях увеличение было очень значительным. Например, в Италии после Второй мировой войны уровень убийств более чем удвоился (увеличение на 133%), а в Бельгии после Первой мировой войны наблюдалось увеличение на 24%. В период Вьетнамской войны в США был зафиксирован резкий рост уровня убийств – с 4,5 на 100 000 человек в 1963 г. до 9,3 в 1973 г. После войны также наблюдалось значительное увеличение числа арестов по делам об убийствах в разных возрастных группах, включая людей старше 45 лет, что свидетельствует о более широком воздействии, выходящем за рамки только ветеранов войны [4]. Основным детерминантом роста убийств исследователи выявили легитимацию насилия: война формирует в обществе культурные и социальные нормы, где насилие воспринимается как приемлемое средство для достижения целей. Это сильно влияет на психику человека в следствии которого снижаются барьеры к совершению убийств в послевоенном обществе.

В условиях постконфликтных обществ борьба с преступностью не ограничивается исключительно правовыми и правоохранительными мерами. Она требует комплексного подхода, включающего восстановление правопорядка, усиление социальной интеграции, а также применение превентивных стратегий для снижения уровня насилия и правонарушений.

Одним из важнейших аспектов борьбы с преступностью является восстановление эффективной судебной системы. Часто в постконфликтных странах существует дефицит квалифицированных судей, а судебные процессы могут быть подвержены политическому давлению или коррупции. Например, после гражданской войны и получения независимости в Восточном Тиморе (2000 г.) была проведена реформа судебной системы, санкционированная Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Была создана Особая судейская коллегия по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе. Коллегия была частью усилий международного сообщества для привлечения к ответственности тех, кто был ответственен за преступления, такие как массовые убийства, насилие, пытки и другие

нарушения прав человека. В течении своей деятельности (пять лет) данный орган предъявил обвинительные заключения 391 подсудимому [5].

Результаты деятельности Особой судебной коллегии в Восточном Тиморе стали важным этапом на пути к развитию и укреплению системы правосудия. Страна, находясь в переходном процессе после конфликта, нуждалась в укреплении институциональных механизмов правосудия. Коллегия послужила плацдармом для разработки новых механизмов судебной власти, продемонстрировав необходимость создания специализированных органов для рассмотрения тяжких преступлений, связанных с нарушениями прав человека. Также в рамках работы коллегии был усовершенствован процесс обучения и подготовки судебных кадров, что в дальнейшем стало основой для развития кадрового потенциала судебной системы Восточного Тимора. Устойчивая и дееспособная система правосудия является важным фактором уменьшения роста преступности.

Проведение реформ системы правосудия «переходного» периода помогает обществу справиться с последствиями насилия, выявить и наказать виновных в преступлениях, а также восстановить доверие граждан к государственным институтам. Это может включать создание специальных как выше приведено временных судебных коллегий, а также создание специальных государственных комиссий по помощи жертвам, участникам военных конфликтов.

Например, в Южной Африке после окончания апартеида в 1994 г., был издан Закон о содействии национальному единству и примирению с целью содействия процессу примирения и восстановления после окончания режима апартеида [6]. Была создана Комиссия по правде и примирению (Truth and Reconciliation Commission, TRC), которая предназначалась для расследования и документирования нарушений прав человека, совершенных во времена апартеида, а также для содействия восстановлению доверия между различными группами населения Южной Африки. Комиссия предоставляла возможность жертвам насилия рассказать свои истории и получить официальное признание, а также позволяла виновным в совершении преступлений получить амнистию при условии полного признания своей вины и содействия раскрытию обстоятельств преступлений. Данная комиссия проводила общественные слушания, на которых жертвы насилия могли делиться своими переживаниями, а также предоставлялись свидетельства лиц, обвинённых в преступлениях. Процесс включал в себя как расследования тяжких нарушений прав человека, так и работу по укреплению социальной солидарности, что способствовало пониманию между различными слоями общества, пережившими травму периода апартеида.

Работа Комиссии считается монументальным процессом, который значительно помог выяснению истины о событиях, произошедших в эпоху апартеида, а также, в главную очередь, стало платформой для национального примирения и разрядки социальной напряженности.

Также следует создавать меры для восстановления социального равенства и экономической стабильности внутри страны. Высокий уровень безработицы и социальной напряженности после конфликтов способствует росту преступности. Программы по социальному восстановлению, включая создание рабочих мест, профессиональную подготовку и поддержку предпринимательства, играют важную роль в снижении уровня преступности.

В Колумбии после завершения мирных переговоров с группой FARC в 2016 г. был запущен ряд социальных и экономических инициатив, направленных на предоставление бывшим повстанцам возможности реинтеграции в общество. Колумбийское государственное агентство «Agenciapara la Reincorporación y la Normalización» (ARN), чья главная задача

состоит в помощи по адаптации к мирной жизни участникам конфликта. В постконфликтных районах была разработана программа «Работа для мира», которая помогла трудоустроить тысячи бывших повстанцев, а также местных жителей, включая молодых людей. Она включала программы обучения, стажировки и запуска малых предпринимательских проектов. Для многих бывших боевиков сельское хозяйство и строительство были ключевыми секторами, где они могли применить свои навыки и, кроме того, работать на земле, что являлось важным для восстановления разрушенной инфраструктуры и улучшения экономики в сельских районах. Особое внимание было уделено созданию центров психологической помощи для реабилитации жертв насилия и тех, кто пережил травму войны. Это также способствовало снижению уровня насилия и преступности, так как люди, пережившие травму, получили возможность интегрироваться в мирное общество [7].

Несмотря на успешную демобилизацию ФАРК, страна столкнулась с новыми вызовами, связанными с деятельностью других преступных группировок, таких как ELN (Национальная освободительная армия) и наркокартели. Однако, по данным статистики, в 2017 г. уровень убийств в Колумбии снизился на 10% по сравнению с 2016 г. [8].

В постконфликтных странах огромную роль играет психологическая реабилитация жертв насилия, а также тех, кто был вовлечен в вооруженный конфликт. Посттравматический стресс и жестокость, перенесенная во время войны, могут стать фактором рецидива преступности, если не оказать должной помощи. В послевоенной Руанде после геноцида 1994 г. было реализовано множество программ психосоциальной реабилитации как для жертв насилия, так и для тех, кто совершил преступления. Специальные центры, программы по примирению и коллективные психологические сеансы помогли снизить уровень насилия и ненависти [9].

В условиях продолжающихся вооруженных конфликтов и частых переходов от войны к миру страны сталкиваются с вызовами, связанными с восстановлением правопорядка, социальной стабильности и преодолением последствий насилия. Опыт таких стран, как Южная Африка, Колумбия, Руанда и Восточный Тимор демонстрирует, как комплексный подход, включающий правовые, экономические, социальные и психологические меры, может способствовать снижению преступности и предотвращению рецидива насилия. При применении опыта других стран обязательно надо учитывать уникальности каждой страны. Государства, пережившие вооруженные столкновения, сталкиваются с различными проблемами, обусловленными историей конфликта, политической ситуацией, экономическими условиями и социальными реалиями. Поэтому, несмотря на наличие общих подходов и моделей, важно адаптировать решения и стратегии к конкретному контексту каждой страны.

Заключение

В статье показано, что поставленная цель – анализ и выработка рекомендаций по организации борьбы с преступностью в постконфликтных обществах – достигнута благодаря выявлению причин роста преступности и анализу международного опыта. Практическое значение работы состоит в том, что авторы предлагают комплексные меры, необходимые для успешного восстановления правопорядка и предотвращения рецидива насилия в странах, переживших вооруженные конфликты. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение долгосрочных эффектов экономических и психологических факторов на уровень преступности, а также поиск оптимальных форматов судебной и социальной реинтеграции в разных постконфликтных контекстах.

Литература

1. Форман С., Саломонс Д. *Удовлетворение насущных потребностей в обществах, выходящих из конфликтов*. Документ подготовлен Центром международного сотрудничества для Круглого стола Брукинга по вопросам разрыва между оказанием помощи и развитием. 2000. URL: <http://www.nyu.edu/pages/cic/pubs/MeetingEssentialPrint.html> (дата обращения: 25.02.2024).
2. *Инструменты обеспечения верховенства права в постконфликтных государствах*. Проверка: основа для практической деятельности / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк; Женева, 2006: 25.
3. Рядинская Е.Н. Анализ научных тенденций в урегулировании вооруженных конфликтов и восстановлении в постконфликтный период // *Science Time*. 2016, 10(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-tendentsiy-v-uregulirovanii-vooruzhennyh-konfliktov-i-vosstanovlenii-v-postkonfliktnyy-period> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Арчер Д., Гартнер Р. Насилие и преступность в межнациональной перспективе // *Американское социологическое обозрение*. 1976, 41, 6: 937-963. DOI: 10.2307/2094796.
5. Доклад Генерального секретаря об обеспечении правосудия и примирения в Тиморе-Лешти 26.07.2006 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/580471/files/S_2006_580-RU.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
6. Закон о содействии национальному единству и примирению, 1995 [№ 34 от 1995 г.]. G 16579. // URL: https://www.saflii.org/za/legis/num_act/ponuara1995477/ дата обращения: 25.02.2025).
7. Середя М. А. Постконфликтный период в Колумбии // *Вестник БГУ*. 2017, 1(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (дата обращения: 25.02.2025).
8. Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, S/2017/801, 26 сентября 2017, URL: <https://www.refworld.org/rureference/mission/unsc/2017/ru/118770> (дата обращения 26.02.2025 г.).
9. Увин, Питер. Предвзятости, кризис и геноцид в Руанде // *African Studies Review*, 40, 2, 1997: 91-115. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/525158>. (дата обращения: 26.02.2025).

References

1. Forman S., Salomons D. Meeting Essential Needs in Societies Emerging from Conflict. Eaper prepared by the Center on International Cooperation for the Brookings Roundtable on the Relief to Development Gap. 2000. URL: <http://www.nyu.edu/pages/cic/pubs/MeetingEssentialPrint.html> (date of circulation 25.02.2024).
2. Rule of law tools in post-conflict States. Verification: a framework for practice / United Nations. New York; Geneva, 2006. 25 c.
3. Ryadinskaya E.N. Analysis of scientific trends in the settlement of armed conflicts and post-conflict reconstruction // *Science Time*. 2016. №10 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nauchnyh-tendentsiy-v-uregulirovanii-vooruzhennyh-konfliktov-i-vosstanovlenii-v-postkonfliktnyy-period> (date of circulation 25.02.2025).
4. Archer D., Gartner R. Violence and Crime in Cross-National Perspective // *American Sociological Review*. 1976. T. 41, № 6. C. 937–963. DOI: 10.2307/2094796.
5. Report of the Secretary-General on justice and reconciliation in Timor-Leste 26.07.2006 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/580471/files/S_2006_580-RU.pdf (date of circulation: 25.02.2025).
6. Promotion of National Unity and Reconciliation Act, 1995 [No. 34 of 1995] – G 16579. // URL: https://www.saflii.org/za/legis/num_act/ponuara1995477/ (date of circulation: 25.02.2024).
7. Sereda M. A. Post-conflict period in Colombia // *BSU Bulletin*. 2017. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (date of circulation: 25.02.2025).
8. Security Council, Report of the Secretary-General on the United Nations Mission in Colombia, S/2017/801, September 26, 2017, URL: <https://www.refworld.org/rureference/mission/unsc/2017/ru/118770> (date of circulation: 26.02.2025).
9. Uvin, Peter. “Prejudice, Crisis, and Genocide in Rwanda.” *African Studies Review*, vol. 40, no. 2, 1997, pp. 91–115. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/525158>. (date of circulation: 26.02.2024).

Об авторах

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: arzulana@bk.ru

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

E-mail: vke2406@gmail.com

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

VASILIEV Kirsan Evgenievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.